

Глава 146: Сила

Несколько сотен Спящих в ужасе уставились на изуродованное тело. Чешуйчатые доспехи Джубея исчезли в ливне света, и он остался одетым лишь в рваные, окровавленные лохмотья. На его лице застыло удивленное, ошеломленное выражение.

Весь в крови, изломанный, гордый и непокорный человек, который еще минуту назад был таким, теперь был лишь жалким трупом. Он распростерся на полу в сверкающей багровой луже, напоминая всем одну простую истину.

Никогда, никогда не смейте ослушаться Гунлауга, Светлого Владыки.

Иначе все закончится точно так же.

Санни был, пожалуй, одним из двух человек в большом зале, кто не смотрел на труп. Вместо этого он смотрел на Харуса.

Сам Харус смотрел на стену, совершенно не интересуясь жутким плодом своих темных трудов.

«На что я еще надеялся? Глупо. Надежда... надежда — это яд. Она только убьет тебя.»

Санни знал все факты, но только сейчас он окончательно понял, насколько безнадежно было даже думать о том, чтобы бросить вызов Золотой Змее.

Все в Мрачном городе было создано для того, чтобы сделать его и его армию непобедимыми. Именно поэтому проклятому горбуну удалось так легко победить опытного охотника из внешнего поселения, не используя ничего, кроме своей силы. Ему даже не пришлось проявлять свои способности Аспекта. Почему разрыв в их физическом мастерстве был так велик?

Потому что каждый человек в Мрачном городе обладал одним и тем же спящим ядром, и только две вещи могли сделать кого-то более сильным, чем остальные: Сущность души и Воспоминания.

И обе эти вещи были монополизированы Гунлаугом.

Только он обладал достаточной силой и знаниями, чтобы свободно охотиться в Мрачном городе. Таким образом, он стал единственным человеком, имеющим в своем распоряжении надежный источник Осколков Души и Воспоминаний.

Любые крохи, которые удавалось добыть независимым охотникам, неизбежно попадали в его руки, ведь Гунлауг также контролировал примитивную экономику этого проклятого места.

Обеспечивая пищу и безопасность в обмен на так называемую «дань», он следил за тем, чтобы все ресурсы текли только в одном направлении.

В его руки.

С помощью Осколков Души и огромного арсенала Воспоминаний он мог сделать свою армию сильнее, что, в свою очередь, принесло бы ему еще больше Осколков Души и Воспоминаний, что, в свою очередь, сделало бы его армию сильнее... и так далее. Это был простой, совершенный и изнурительный цикл, который с каждой революцией делал его власть все более и более абсолютной.

К тому времени, когда Санни, Нефис и Касси прибыли в Мрачный город, пропасть между силами Гунлауга и всеми остальными здесь была слишком велика, чтобы ее можно было преодолеть. Санни не сомневался, что у большинства элитных воинов Владыки их ядра были до краев насыщены Осколками Души.

Существовал предел того, сколько Осколков Души мог поглотить носитель Заклинания Кошмара, прежде чем достигнуть узкого места своего ранга... хотя немногие так и поступали. Переход на следующий ранг устранял это узкое место и усиливал их тела в соответствии с уровнем насыщения ядра. Но, не имея возможности продвинуться, люди в Мрачном Городе могли полагаться только на сырое количество Осколков Души для накопления силы.

Это означало, что в этих древних стенах, присягнув на верность одному человеку, жила самая могущественная группа Спящих, когда-либо существовавшая в истории человечества.

...И именно этого человека Нефис планировала убить.

С содроганием Санни вспомнила слова Эффи: — ...ни один Спящий не сможет победить Гунлауга, никогда. Это просто невозможно.

Он также вспомнил десятки черепов, раскачивающихся на ветру над воротами замка.

«Будь оно все проклято... во что она собирается втянуть меня на этот раз? Я действительно должен убедить ее хоть раз сдаться. От этого может зависеть моя жизнь.»

Но он почему-то сомневался, что Меняющаяся Звезда вообще умеет сдаваться. По крайней мере, когда дело касалось ее таинственной цели.

«Проклятие!»

Санни был настолько поглощен этими мрачными мыслями, что даже не обратил внимания на прощальную речь Гунлауга. Он и так прекрасно понимал, какую чушь проповедует этот ублюдок.

Вскоре Светлый Владыка покинул свой белый трон и исчез в темноте за ним. Лейтенанты последовали за ним, причем Харус ушел последним. Как только они ушли, тело Джубея бесцеремонно унесли, и группа служительниц молча вытерла лужу крови с нетронутого мраморного пола.

Стол вернули на свои места, а толпу Спящих пригласили вернуться к завтраку. Как будто ничего не произошло.

Однако у Санни совершенно пропал аппетит. Отведя Касси в сторону, он посмотрел на тарелки, полные еды, и подумал без юмора:

— Наверное, для всего есть первый раз.

Оставшиеся два дня Санни только и делал, что лихорадочно собирал информацию. Зная, что скоро ему придется покинуть замок, он стал немного смелее выбирать, куда послать свою тень.

Он проводил много времени, шпионя за Охотниками и Следопытами, изучая их тактику и секреты. Он наблюдал за тем, как обучают гвардейцев. Он узнал, какие ремесленники важны, а какие нет. Единственная каста, которую он старался обходить стороной, — это Подручные.

Он даже изучал различные гравюры и резьбу по камню, украшавшие стены замка.

Наконец, неделя, за которую они платили дань, подошла к концу. На рассвете восьмого дня Санни и Касси снова появились в большом зале с красивыми витражными окнами и увидели ворота замка.

Несмотря на то, что за этими воротами не было ничего, кроме грязных трущоб, Санни почувствовал облегчение. Он не мог дождаться, когда покинет это проклятое место.

«Почему люди вообще хотят здесь жить?»

Как только он закончил эту мысль, Санни понял, что на самом деле он не знает, какова жизнь во внешнем поселении. Возможно, по сравнению с ним замок был настоящим раем.

«Сомневаюсь... разве может быть так плохо? Наверное, они просто никогда не жили на окраинах.»

Покачивая головой, он пошел к воротам, но остановился, когда кто-то позвал его по имени.

Повернув голову, Санни заметил знакомого молодого человека с худым лицом и нервными глазами. Сегодня Харпер казался особенно расстроенным. Его одежда была немного менее опрятной, а на пергаменте было несколько уродливых чернильных клякс.

— А! Са... Санлес и Касси, верно? Боже, уже неделя прошла. А... где я был? Ах, да. Вы здесь, чтобы отдать дань?

Санни смотрел на него несколько минут, затем выдавил из себя улыбку и притворился грустным:

— Нет. Мы не смогли... ну, знаете, заработать осколки. Поэтому мы уходим. Может быть, когда-нибудь мы снова встретимся

Харпер широко раскрыл глаза и заикался:

— Ч-что? С чего бы мне... ой, простите. Мне очень жаль, что вы не смогли остаться подольше. Но не отчаивайтесь! Лорд Гунлауг действительно добр, а жизнь непредсказуема. Я уверен, что вы скоро сможете вернуться.

Санни кивнул ему и отвернулся.

«Надеюсь, что нет. По крайней мере, не слишком скоро.»

С этими словами они прошли через ворота и покинули Светлый замок... обещанный замок, который они так долго искали и о котором мечтали.

Каким же разочарованием все это было.

Стоя под серым небом Забытого берега, Санни и Касси снова вдохнули холодный свежий воздух и улыбнулись. Касси потянула его за рукав.

— Санни... что нам теперь делать?

Он посмотрел на жалкие трущобы, лежавшие под ними, и ответил, не задумываясь:

— А что еще? Мы идем искать Нефис.